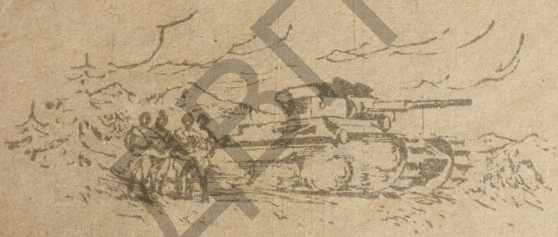
LB28
L792

И. ДУБИНСКИЙ

ТАНКОВЫЙ ЭКИПАЖ МИХЕЕВЫХ

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1939

ЭР03262

ДВГНБ
231088
ЭР03262

Дв 28
Д 792

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

И. ДУБИНСКИЙ

ТАНКОВЫЙ ЭКИПАЖ МИХЕЕВЫХ

ДВГНБ

ДВ КРАЕВАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1939

ЭР03262

ДВ государственная научная библиотека

Редактор *Г. Акопян*
Корректор *А. Михельс*
Техн. редакторы *М. Пиотрович* и *К. Буров*
Сдано в набор 9/II 1939 г. Подписано в печать 22/II 1939 г. Уполн. Главлита № А-2373. Государственное издательство политической литературы № 81. Индекс АГ/Б. Формат бумаги 83×108$^{1}/_{32}$. $1^{1}/_{4}$ листа. 30 тыс. зн. в 1 печ. листе. Тир. 100000 экз. Зак. № 94.
Цена книги 15 коп.

Набрано и сматрицировано в типографии газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Отпечатано с матриц на 3-й фабрике книги «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.

Дрнб

ЭР03262

Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас армию любят, ее уважают, о ней заботятся. Почему? Потому, что впервые в мире рабочие и крестьяне создали свою собственную армию, которая служит не господам, а бывшим рабам, ныне освобожденным рабочим и крестьянам. Вот где источник силы нашей Красной Армии.

И. СТАЛИН

* * *

Тихо в тайге. Легкий ветер шевелит верхушки деревьев. Вокруг ни души. Кажется, здесь никогда не ступала нога человека. Не верится, что недалеко, в десятке километров отсюда,— линия фронта, окопы, минированные поля, смерть. Ночь оборвала грохот артиллерийской канонады. Воздух очистился от рева самолетов.

Но что это? Над опушкой взвилась цветная ракета. Вон еще одна. И тогда мгновенно снялся со своего места, стремительно двинулся вперед молодой березняк. То устремились в атаку искусно замаскированные деревьями танки. Покатилась вдаль несокрушимая, всепобеждающая лавина.

Танки приблизились к передней линии обороны. Артиллерия противника открыла ураганный огонь. Ни на секунду не замолкали быстрые противотанковые пушки. Рвались фугасы. Коварные саперы противника незаметно натянули в траве проволоку, раскинули стальные сети — ловушки. Они рассчитывали, что водители быстро несущихся танков не заметят в густой траве проволоки, она намотается на гусеницы, замедлит ход или совсем остановит машины и они

ЭР03262

станут искомой мишенью для пушек. Теперь скорость машин решала успех, от нее зависела жизнь людей, исход атаки. Моторы работали на том критическом режиме, когда обогащенная смесь едва успевает обратиться в газ. Своими стальными телами танки рвали колючую проволоку, мяли, давили гусеницами пулеметные гнезда, расстреливали пушки противника. Все вокруг содрогалось от чудовищной артиллерийской дуэли. Гул взрывов, лязг танковых гусениц, шум моторов — все слилось в единый звук боя.

Танки Н-ской части Краснознаменной армии прорвались в тыл противника. Три танка круто взяли вправо, углубились в тайгу. Они получили приказ разведать, где укрылись дальнобойные тяжелые орудия. Меткий огонь этой батареи косил ряды пехоты, не давал ей перейти в наступление, штурмовать высоту. Сметая все на своем пути, прокладывая новые тропы в лесу, танки разыскивали мастерски укрытую батарею. Она была где-то рядом. Кто знает, не за теми ли густыми зарослями укрылся опасный и хитрый противник? Горе танкам, если они слишком зарвутся вперед, попадут под прямую наводку орудий.

В этот миг башенный стрелок переднего танка заметил, что в рамке прицела появилось нечто весьма похожее на орудие. Сомнения быстро рассеялись. Это она, батарея противника. Дорога каждая секунда. Экипаж ведущего танка принял смелое решение. Машина на полной скорости ринулась прямо на батарею. Танк заметили, на него перенесли весь огонь, засыпали снарядами. Артиллеристам казалось, что экипаж атакующего танка потерял разум,—как можно действовать так безумно, обрекать себя на неизбежную гибель? У танка уже подбиты гусеницы, он прикован к месту, каждое мгновение может быть разбит на куски. И тут произошло нечто совершенно неожиданное.

Пока батарея огнем своих орудий расправлялась с этим обреченным танком, с флангов незаметно подкрались и с силой урагана обрушились на противника два других танка Н-ской части. Прислуга батареи не успела опомниться, притти

ЭР03262

в себя, как все было кончено. Грозные орудия вращающихся башен танков, их гусеницы сделали свое дело. Батарея больше не существовала. Бойцы ринулись на штурм сопки...

* * *

Серебряные трубы залились сигналом отбоя. Конец маневрам. Экипаж «расстрелянного» батареей «противника» танка открыл люки; показались коротко остриженные головы, на утомленных лицах сияла довольная улыбка. Один за другим на землю уверенно прыгают четыре коренастых человека в синих комбинезонах с черными петлицами и золотистой эмблемой танка. Они молоды, очень молоды, и удивительно похожи друг на друга. К ним невольно обращаются взоры окружающих. Приближаются посредники — строгие, неумолимые судьи и вершители судеб в дни маневров. Моложавый комбриг восклицает: «Э, да это же Михеевы!» Он порывисто всем телом подается вперед, ему хочется пожать руку, обнять эту четверку храбрецов. Их отвага, быстрый ум, тончайшее мастерство сегодня во многом решили исход операции, принесли славу танковому соединению. Комбриг поборол себя. Он принял суровый вид и с притворным возмущением спросил:

— Что же это вы себе позволяете? Один танк против целой батареи тяжелых скорострельных орудий и несетесь прямо на пушки, к смерти в объятия!

Самый юный из четверки — башенный стрелок и депутат Верховного Совета РСФСР Владимир Михеев спросил:

— Товарищ комбриг, если бы это был настоящий бой, то наш бросок на батарею, неравный поединок с ней, мог бы оказать существенную помощь красным частям?

Комбриг тепло ответил:

— Конечно, это была бы неоценимая услуга, но вам бы она стоила жизни.

Еще раз отозвался Владимир Михеев:

— Товарищ комбриг, в грядущих боях экипаж Михеевых поступит точно так же. Жизнь наша принадлежит родине,

ЭР03262

зря рисковать ею мы не в праве, но если, отдав жизнь, мы сможем обеспечить победу, то это будет сделано.

Командир танка Павел Михеев, водитель танка Федор Михеев, моторист танка Иван Михеев, отчеканивая каждое слово, произнесли:

— Правильно говоришь, брат Владимир!

* * *

У каждого из братьев своя биография, свой жизненный путь. По-разному попали они и на Дальний Восток. И никто из них не мог предполагать, что жизнь принесет им такие неожиданности.

... Это было в 1931 г. Над Волгой стояла золотая осень. На песчаной отмели против города Самары сидели двое юношей — два брата Михеевы. Младший, 18-летний Виктор работал здесь на заводе. Павел день назад приехал из правобережной, лесистой деревушки. В путь он отправился неспроста: через пару недель Павел уходит в Красную Армию. С собой он зовет и младшего брата Виктора.

Предложение брата Виктор встретил с неподдельным восторгом. Одна забота: мало лет парню, возьмут ли в армию?

Хлопоты братьев увенчались успехом. Немного времени спустя оба они прибыли в Пензу, в полковую школу. Незаметно бежало время — братья закончили учебу, получили звание младших командиров. Окончился срок их службы, и оба они заявили:

— Просим нас не обижать, домой в долгосрочный отпуск не отправлять, имеем мы желание пожизненно служить в рядах нашей Красной Армии.

В те дни в Приволжском военном округе лучшие снайперы оспаривали друг у друга высокую честь — звание первого, сверхметкого стрелка из пулемета. Лучшие результаты показал Виктор Михеев.

Следующее лето застало братьев на Дальнем Востоке. Здесь им пришлось расстаться. Павел стал старшиной караульной роты, нес ответственную боевую службу при штабе

ЭР03262

Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. Виктор служил в дальних, необжитых местах, в таежных дебрях. Было немало невзгод, случались не безопасные для жизни встречи и эпизоды. Виктор удваивал усилия, мобилизовал всю свою волю, всю энергию и выходил победителем из тягчайших испытаний.

Благородные качества, проявленные Виктором, его великая любовь к родине и чудесный творческий огонек были по заслугам оценены командованием. Недолгая учеба на курсах, и Виктор Михеев — лейтенант, командир взвода. Как-то незаметно, в редкие свободные часы молодой лейтенант приобрел еще одну военную специальность: он в совершенстве постиг парашютное дело. Его прыжки вызывают изумление, восторг, жгучий интерес у специалистов и изрядную неудовлетворенность у самого Михеева. Возвращаясь с аэродрома, он частенько ругает себя: «Не то — могло быть куда лучше...»

* * *

... В приволжской деревушке, в колхозе «12 лет Октября» за успехами братьев жадно следил подросток Владимир. Все мысли, все желания его были там, на Дальнем Востоке.

Каждое письмо Павла или Виктора вызывало в нем жгучий интерес к этому сказочному краю.

... Паренек видит себя в пограничном дозоре. Глубокой ночью на советскую землю крадутся псы-самураи. Их много — двадцать, нет, тридцать человек, и пулеметы с ними. Владимир один. Он быстренько занимает удобную позицию в расщелине старого дуба, забрасывает налетчиков гранатами. Враги в панике. Они бегут, но... поздно. На звуки выстрелов, на взрывы гранат наметом примчались конные пограничники. Японцы окружены; трусливые, они бросают оружие, просят пощады. Маршал Ворошилов рассказывает о подвиге Михеева товарищу Сталину. Он велит пригласить Владимира погостить в Москву...

ЭР03262

В другой раз Владимир видит себя летчиком. Он знаменитый военный летчик и, конечно, парашютист, как брат Виктор. Враги напали на Страну советов. Владимир получает приказ повести свое звено быстроходных бомбардировщиков и забросать бомбами главный город фашистов. Владимир блестяще выполняет задание, но на обратном пути его атакуют десять вражеских истребителей. В неравном бою Владимир уничтожает шесть фашистских самолетов и сам гибнет смертью героя...

Владимир любил помечтать, представить себя и в роли танкиста. Он видал, как эти чудесные машины проходили через их деревню, как смело прокладывали они себе путь через соседний Барышевский лес. Юноша восторженно описал эти танки в письме к Павлу. Тот ответил: «Ты, милый, знаешь о них много. Это очень и очень умные машины. Они одинаково хорошо расчищают себе дорогу в лесу, штурмуют высокие сопки и переплывают через реки».

Симпатии Владимира явно склонились на сторону танка. Но как попасть на Дальний Восток, в этот край чудес и неисчерпаемых возможностей?!

Владимир настойчиво просил братьев помочь, похлопотать, чтобы его приняли добровольцем в ряды Дальневосточной Армии. Братья присылали шутливые ответы, советовали подождать, ну хотя бы годика два.

Наконец, в 1936 г. брат Павел пригласил его приехать в Хабаровск. «Сомневаюсь, чтобы такого юнца, как ты, приняли в ОКДВА, но попробуем, не удастся — поживешь у меня»,— писал Павел.

Владимир третьим из братьев Михеевых отправился на Дальний Восток. Сборы отняли не много времени. Отец Дмитрий Федорович проводил своего любимца Владимира до ближайшей железнодорожной станции. На прощанье отец сказал:

— Вылетаешь ты, орленок, из родительского гнезда, смотри, чтобы не было от тебя позора честному имени Михеевых. Честь — ее человек должен свято блюсти.

В заключение отец добавил:

ЭР03262

— Ну, кланяйся братьям, может, и я соберусь. Есть мысль такая: к сыновьям поближе на жительство переехать...

Жадно глотая километры, поезд спешил на Восток. Владимир часами не отходил от окна. Впервые он видел необъятные просторы своей страны, ее несчетные богатства, красоту и мощь ее природы.

У Сызрани били нефтяные фонтаны. Громадами заводских корпусов, грохотом стройки, гудками паровозов встретила столица возрожденной к жизни Башкирии — Уфа. Начались горные кряжи Южного Урала. По обе стороны железнодорожного полотна мелькали металлургические и машиностроительные заводы, рудники. Ночью показался Челябинск — построенный большевиками город гусеничных тракторов, ферросплавов, город, где плавят цинк и делают умнейшие станки. Еще сутки пути — и за окном побежали широкие степи, плодородные пшеничные долины Сибири. Опять заводы, угольные шахты, гигантские электростанции. А вот и прославленный Байкал. Причудливо изогнулись его берега, окаймленные цепью гор и отвесных скал...

У Благовещенска попутчики сказали Владимиру:

— На том берегу реки — Манчжурия, японские часовые, вымирающие деревни...

До Хабаровска осталось несколько часов пути. Слева протянулись нескончаемые гряды сопок. Справа — болотистая низменность, поля, пастбища, негустые леса. Недалеко отсюда Биробиджан — Еврейская автономная область...

Показалась воспетая поэтами Волочаевка, берег реки Тунгузки. Вон и сопка Июнь-Карань. Это здесь в январские морозы 1922 г. были наголову разбиты японские полчища. Владимир жадно смотрел, на всю жизнь запоминал. На каменистом гребне сопки — братская могила. Памятник. Выразительная фигура красноармейца, зоркий взгляд устремлен в сторону океана, винтовка наперевес...

Поезд замедлил ход. Сейчас он прогрохочет по огромному мосту, переброшенному через многоводный, быстрый,

ЭР03262

похожий на море Амур. На высоком обрывистом берегу — шумный, весь в лесах Хабаровск.

В штабе ОКДВА Владимира встретили тепло, оценили его патриотизм, похвалили его сыновнюю любовь к Красной Армии и попросили запастись терпением:

— Исполнится восемнадцать лет — приходите, с радостью встретим, а теперь нельзя, молоды вы для военной службы.

Очень расстроился Владимир. Павел долго утешал его. Договорились, что Владимир останется в Хабаровске, брат займется его образованием, обучит военному искусству, снайперской стрельбе. Это было не то, о чем мечтал Владимир, но что поделаешь... Владимир вступил в комсомол, приналег на учебу.

На Дальний Восток уже рвался четвертый брат Михеевых — Федор Дмитриевич. Неудача Владимира его не волновала — он был на год старше его.

Когда телеграф принес печальную весть о гибели на боевом посту пограничника Лагоды, Федор больше не мог откладывать исполнение своих намерений и решил также добровольцем пойти в Красную Армию. Отец братьев Михеевых— Дмитрий Федорович решил лично провожать четвертого сына на Дальний Восток.

Короткая телеграмма из родной деревни извещала об отъезде в Хабаровск отца и Федора Михеевых.

«Имеет Федор желание заменить на боевом посту нашего земляка, пронзенного пулями японских налетчиков,— Семена Лагоду»,— сообщал отец.

Просьбу Федора удовлетворить было легче. Возраст ему не помеха. Работал Федор трактористом, но, как все Михеевы, питал пристрастие, проявлял большую любовь ко всему, что связано с Красной Армией, с нетерпением ждал призыва. Федор, так же как и Владимир, особый интерес проявлял к танкам. В часы досуга читал всевозможную литературу по бронетанковому делу, с помощью местного Осоавиахима познакомился с мотором танка. Героический подвиг Семена Лагоды, его трагическая смерть потрясли Федора. Он решил

ЭР03262

ехать на Дальний Восток и там упросить о приеме его добровольцем в Красную Армию.

Не только Федор, но и все братья и отец были бесконечно рады, когда Федора определили в танковую часть.

В солнечный летний день отец и сын Михеевы приехали в лагерь танковой части. Федор был в новеньком военном обмундировании, подтянутый, необычайно торжественный. С гордостью следил за всем происходящим отец. Приказ о зачислении Федора Михеева в танковую часть подписан, и сейчас он займет свое место в строю, заберется в одну из чудесных машин.

Командир и комиссар части водили Михеевых по лагерю, показывали им танки, знакомили с жизнью бойцов. Подошли к одному из танкодромов, расположенному на берегу шумной, сбегающей с гор реки. Командир обратился к старику Михееву:

— Не хотите ли, Дмитрий Федорович, прокатиться на танке? Он вас в миг переправит на тот берег.

Дмитрий Федорович почувствовал некоторую робость.

— А не утонем? — осторожно спросил он.

Стоящие вокруг бойцы и командиры весело засмеялись. Старик вплотную подошел к указанному ему танку, строго, по-хозяйски осмотрел машину — так у себя в колхозе он привык проверять тракторы и комбайны,— потом сказал:

— Видно, не утонем, раз эта машина состоит на службе в Красной Армии, находится в подчинении у наших советских бойцов. Айда-те — поедем.

Плавно набирая скорость, танк пошел в воду. Под давлением его могучего корпуса расступалась вода, позади оставались бурлящие водовороты. Вот и берег.

Диковинная эта прогулка очень понравилась Дмитрию Федоровичу. Он отозвал в сторонку командира и, заметно волнуясь, спросил:

— Скажи, сынок, нельзя ли нам, Михеевым, получить один танк в свое пользование, чтобы весь экипаж из моих сыновей состоял?

ЭР03262

Командир сразу не совсем понял, о чем идет речь: шутит ли старик или всерьез высказывает столь неожиданное желание. Он любезно ответил:

— Танк-то найдется, Дмитрий Федорович, да только экипаж из четырех человек состоит, а вы нам одного Федора привезли, вот в чем загвоздка.

При этих словах Дмитрий Федорович даже обиделся:

— Это Михеевых-то мало, на танковый экипаж нехватит? Не ладно говоришь, сынок. Считай сам: Виктор-лейтенант — раз, Павел — старшина роты — два, Федор — три, и Владимир тоже в Хабаровске находится. Он приехал поступить добровольцем в Красную Армию, но возраст неподходящий был. Осенью ему исполнится 18 лет, стало быть, и четвертый Михеев дальневосточником станет. Теперь еще сын Иван тоже заявление в военкомат написал, чтобы призвали досрочно. Не хвалясь, скажу: парень достойный, михеевской породы. Опять же специальность у него полезная, в вашем танковом деле вполне применение найдет,— комбайнером Иван работает. На Волге его хорошо знают,— большой мастер.

Командир скоро убедился, что мысль о создании михеевского танкового экипажа не шутка, не случайная мысль, а крепко продуманное предложение умного старого колхозника.

На прощанье старик сказал:

— С Федора требуйте построже, чтобы за малый срок он больше знаний получил. Ему скоро кое-каким новичкам помощь оказать придется.

Сразу по возвращении в Хабаровск Дмитрий Федорович посвятил в свой план Владимира, Павла и Виктора. Телеграфировал Ивану. Все сообща стали добиваться разрешения на организацию танкового экипажа братьев Михеевых. Трудностей было немало — надо было всем братьям перевестись из разных частей в танковую часть. На перевод лейтенанта Виктора в танковую часть было мало надежд, и на семейном совещании решили добиваться создания танкового экипажа

ДВГНБ

ЭР03262

в составе Павла, Федора, Владимира и Ивана. Иван еще находился в Поволжье. Надо было добиваться, чтобы Павла перевели в танковую часть, а Владимира и Ивана приняли добровольцами. Михеевы взялись преодолеть все эти трудности. Дмитрию Федоровичу все время казалось, что дело пойдет куда быстрее, если он сам съездит за Иваном. Владимир в Хабаровске все ждал своего призыва в Красную Армию.

В колхоз свой старик спешил еще и по другой причине. Там в Воецком он прожил полвека. Вдосталь горя хлебнул. Ребенком отдал его отец на суконную фабрику. Сразу за околицей она стояла. Не работа была, а каторга. Хозяином этой фабрики был царский сатрап и каратель — министр внутренних дел Протопопов. Там и мытарился Дмитрий Федорович до самой революции. При разделе помещичьих владений кусок земли достался и Михееву. Занялся он хлебопашеством, да мало пользы от этого получалось. Земля на урожай здесь скупа, свирепствует суховей. А какую обработку своему наделу мог дать безлошадный бедняк? Редко когда своего хлеба до весны хватало. И все же старик Михеев всегда считал себя весьма богатым человеком: «Я отец девяти сыновей, не всякому дано такое счастье!»

В 1928 г. Дмитрий Федорович с несколькими своими друзьями организовал сельскохозяйственную артель. Сначала было трудно: пакостили, житья не давали кулаки. Выбросили их вон, очистился воздух, советское правительство прислало машины, агрономы приехали. В гору пошло артельное хозяйство. Живет в своем колхозе семья Михеевых в полном изобилии. Вспомнил Дмитрий Федорович, как ласково, с какой трогательной заботой провожали их с Федором на Дальний Восток, как гордились колхозники тем, что их односельчанин добровольцем идет в Красную Армию.

Теперь Дмитрий Федорович считал своим святым долгом как можно скорее собрать воецких колхозников, рассказать им о своем счастье, рассказать им, с каким уважением к нему, простому крестьянину, отнеслись в военных частях и в

ЭР03262

штабе армии, каким почетом его окружили. Он знал — это сообщение доставит односельчанам большую радость, сердца наполнятся гордостью и еще большей любовью к своей родной армии.

* * *

В начале осени 1937 г. из Москвы было получено согласие на призыв Владимира и Ивана Михеевых в ряды ОКДВА и на создание танкового экипажа четырех братьев-патриотов. Эта весть, как будто относящаяся к одной лишь семье Михеевых, облетела всю страну. Ее повторили на своих языках все народы, населяющие Советский Союз, и все народы радовались вместе с русским крестьянином Дмитрием Федоровичем Михеевым, с его сыновьями.

Праздничный вид приняла, флагами украсилась деревня Воецкое. Из ближних и дальних мест — из Куйбышева, Пензы, Саратова, оренбургских казачьих станиц — спешили посланцы на проводы Ивана Михеева.

В те дни во многие молодые головы запала чудесная мысль — последовать примеру Михеевых. Началось новое и прекрасное движение советских патриотов. Оно быстро захватило сотни и тысячи лучших молодых сынов Страны социализма. Не прошло и полгода, как братья появились во всех родах войск — братские танковые экипажи, братские орудийные и пулеметные расчеты, братские звенья в авиации.

Мастер доменной печи Магнитогорского металлургического завода Георгий Душкин, слесарь этого же завода Василий Душкин, колхозник пригородной артели «Искра» Федор Душкин и их пятидесятилетняя мать Надежда Петровна обратились с просьбой к товарищу Сталину и товарищу Ворошилову разрешить братьям вступить добровольцами в ряды армии. «Всех нас четыре брата,— писал Душкин,— меньшой, Иван, на Дальнем Востоке младшим командиром. Наша мечта вчетвером составить один танковый экипаж». Эта просьба была удовлетворена. Город металлургов и

ЭР03262

горняков, совсем еще юный Магнитогорск любовно провожал их в Приморье.

Кубанская станица Новорождественская по-матерински снарядила в танковую часть своих лучших мастеров социалистического земледелия: Павла, Николая и Михаила Норманских. Первый маршал Советского Союза товарищ Ворошилов разрешил братьям организовать «фамильный» танковый экипаж.

...Телеграмма из Харькова — в бронетанковом училище имени Сталина торжественно передан танк четырем братьям Поповым. Один из братьев, Александр, незадолго до этого отслужил свой срок в армии. Узнав, что младшие братья подали заявление о приеме их в военную школу, Александр тотчас же присоединился к ним.

Телеграмма из Минска — по просьбе депутата Верховного Совета СССР дважды орденоносного лейтенанта Даниила Новицкого Наркомат обороны разрешил создать танковый экипаж братьев Новицких.

Телеграмма из Алма-Аты — в совхозе Чаломбай (Восточный Казахстан) сегодня большой день. Добровольцами в Красную Армию уезжают три сына директора местной школы: Григорий, Иван и Петр, направляются в часть, где служит их брат — доблестный защитник советских рубежей.

Телеграмма из дальневосточного города Ворошиловска — в одну из частей Первой Отдельной Краснознаменной Армии, где служит отличник боевой и политической подготовки Александр Михайленко, прибыли три его брата: Григорий, Иван и Петр. Создается орудийный расчет братьев-патриотов под командой Александра Михайленко.

Телеграмма из Сибирского военного округа — с каждым днем все более выделяется своей блестящей работой, своим глубоким знанием дела звено авиационных техников—братьев Глушковых. Летчики Н-ской части восторженно отзываются о состоянии материальной части самолетов, доверенных заботам братьев.

О братьях, о братских танковых экипажах, о братских орудийных расчетах, о братских звеньях в авиации — в Красной

ЭР03262

Армии сложилось единое мнение: братья — это подлинные отличники боевой и политической учебы, это застрельщики социалистического соревнования, это гордость части.

Слава волжскому колхознику Дмитрию Федоровичу Михееву и его сыновьям, запевалам этого изумительного движения советских патриотов!

* * *

Владимир Михеев страстно мечтал и упорно добивался почетного права стать воином своей страны. Мечта сбылась. В октябре 1937 г. по команде брата Павла он занял свое место в башне танка, у его грозной пушки. За очень короткий срок нужно было овладеть хитрыми механизмами танка, научиться без промаха разить любую мишень с любого расстояния, будь то в солнечный полдень или в темную ночь. Принимая танк, Михеевы обещали занять первое место в Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. Они вступили в соревнование со своими прославленными земляками — братьями Лагода. Кому же охота ударить лицом в грязь в таком соревновании?

Из всех Михеевых Владимир был в наименее выгодном положении. Павел, младший командир, сверхсрочник, успел приобрести много знаний, много опыта; Иван — комбайнер; Федор — тракторист. Машины им знакомы, к ним они привыкли, с ними сдружились, а для Владимира все ново, все незнакомо. Нехватало дней. Когда в спальнях воцарялась ночная тишина, Владимир тихонько будил братьев. Михеевы садились за учебу, погружались в чертежи, в учебники, конспектировали, изучали. За этим занятием их как-то застал лейтенант Большаков. Он предложил Владимиру свою помощь. Молодой танкист и лейтенант встречались ежедневно, вместе проводили по нескольку часов. Программа их занятий была обширна, тяжела, но плоды занятий были прекрасны.

* * *

...Покачиваясь на кочках, ныряя в овраге, взбираясь на отвесные сопки, танк несся вперед. Далеко на горизонте едва

ЭР03262

заметная точка — макет полковой батареи. Между деревьями укрылась другая мишень—батальонная пушка. Чуть ближе— ручные и танковые пулеметы. Михеевым приказано преодолеть все препятствия и на ходу расстрелять, уничтожить все мишени.

Качаются перед глазами ориентиры. Внезапно открылся обрыв — метровая яма, покрытая густыми зарослями. Федор переключил скорость, сильнее нажал на педали, с силой рванул ручку управления. Овраг позади. Танк несется вперед. В рамке прицела уже отчетливо видна мишень. Цель поймана. Выстрел... Вверх, в стороны разлетаются обломки пораженной мишени. Танк делает молниеносный разворот, пушка наведена на вторую мишень. Павел подает короткую команду:

— Огонь!

— Есть огонь! — отвечает Владимир.

Поверяющий доложил: задачу выполнили на «отлично». Иной оценки Владимир не знает.

* * *

У Владимира, у его братьев есть еще одна прекрасная черта — большая любовь к человеку, готовность всегда помочь товарищу. Бывает, что кто-нибудь из бойцов отстает в учебе, не дается ему какая-нибудь техническая мудрость. Обязательно подойдет один из Михеевых, просто предложит:

— Пойдем в технический класс. Попробуем, может быть, вместе нам удастся лучше разобраться в этом деле.

В части шутят: если Владимир Михеев примет зачет, похвалит, значит, смело можно итти к самому строгому командиру — высокая оценка обеспечена.

* * *

Был июнь 1938 г. Дальний Восток выдвигал своих кандидатов в Верховный Совет РСФСР. Одним из первых загремело имя Владимира Михеева. Его назвали рабочие и инженеры завода имени Молотова. Его назвали охотники и рыболовы Кур-Урмийского района. Его назвали моряки Амурского

ЭР03262

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

пароходства. Его назвали бойцы и командиры Хабаровского гарнизона. Ему впоследствии отдали свои голоса все избиратели Хабаровско-Кировского округа.

По быстрым студеным водам Амура скользил глиссер. Он уходил в сторону от большой дороги, от обжитых мест. Глиссер пробирался к вертлявой таежной речушке, к дальнему селению Новокуровка. Там в центре национального Кур-Урмийского района должен был встретиться со своими избирателями — нанайцами, эвенками, удегейцами — кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР Владимир Дмитриевич Михеев.

Жители глухих северных стойбищ плыли в Новокуровку на утлых оморочках — самодельных лодках, медленно подвигались сквозь чащу по звериным тропам. Одним из первых в Новокуровку прибыл нанаец Семен Юкомэан. На своей оморочке он проделал путь в 250 километров по мало известной даже старожилам Дальнего Востока речушке Кур. Мужественные северные люди, пренебрегая всеми трудностями, всеми опасностями долгого, изнурительного пути, хотели во что бы то ни стало встретиться с достойным сыном русского народа, пламенным патриотом, примерным бойцом Красной Армии — Владимиром Михеевым.

Простыми и бесхитростными словами нанайцы, удегейцы, эвенки говорили о своей сыновней любви к матери-родине:

— Мы охотники. Глаз наш зорок. Руки привычны держать винтовку. Бьем мы всякого зверя без промаха. Горе будет двуногим хищникам, если отважатся они поставить свои следы на советской земле.

Владимир Михеев и его избиратели хорошо понимали друг друга. Это была волнующая, памятная встреча советских патриотов.

В Хабаровске тогда гостил Герой Советского Союза Василий Молоков. Он пришел к братьям-танкистам и шутливо сказал:

— Хочу дать наказ своему депутату. Я на вас, Владимир, имею большое право. Я вам свой голос отдал.

ЭР03262

Знаменитый летчик и государственный деятель долго задушевно беседовал с Владимиром, говорил ему, как должен работать избранник народа:

— Главное, будь поближе к избирателям, советуйся с ними, общайся.

* * *

Вечером 30 июля японцы начали артиллерийский обстрел высоты Заозерной. Псы-самураи напали на советские пограничные заставы. Войска Первой Отдельной Краснознаменной Армии готовились к сокрушительному отпору, к разгрому обнаглевших поджигателей войны. Танковая часть, где служат Михеевы, расположена далеко от этих мест, в противоположном конце Дальнего Востока. Братья жадно ловят каждую весточку с фронта. Вновь и вновь они принимаются хлопотать о направлении их танка в район боев.

«Танк братьев Михеевых,— писали они 5 августа в одном из своих рапортов,— готов к бою с фашистской нечистью. Машина наша проверена. Материальная часть ее в превосходном состоянии. Орудие наготове.

Наши мысли и чувства, наша любовь с героическими защитниками советской земли. Высшим счастьем для нас было бы разрешение принять участие в разгроме японских налетчиков. С именем Сталина на устах мы поведем свой танк на вражьи позиции, и горе обрушится на головы самураев. Дорого заплатят они за свои провокации».

Еще несколько дней — и от отборных японских дивизий, от гордости японской армии, остались жалкие остатки. Над озером Хасан, над высотой Заозерной вновь победно развевается красное знамя. Встречу с самураями Михеевым пришлось отложить. Надолго ли?!

* * *

Остаток лета и осень ушли на тактические занятия, на боевые стрельбы. Братья показали себя зрелыми, большими мастерами. Пришла пора подняться на высшую ступень —

ЭР03262

становиться командирами Красной Армии. Красная Армия, кузница боевых кадров, решила направить танковый экипаж Михеевых на учебу. Сразу после нового года от Владимира из Хабаровска пришла радиограмма:

«Сегодня все мы — Павел, Виктор, Федор, Иван и Владимир — на время расстаемся с Дальним Востоком, уезжаем на учебу. Мы уезжаем на учебу, воодушевленные указами Президиума Верховного Совета СССР о военной присяге, уезжаем, полные готовности настойчиво изучать военное искусство.

Все мы с нетерпением ждем дня присяги, когда на весь мир прозвучит великая клятва воинов Страны советов.

Словами военной присяги говорю нашей партии, правительству, любимому Сталину:

«Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей советской родине и рабоче-крестьянскому правительству».

* * *

Танковому экипажу Михеевых не довелось участвовать в боях, они не совершили никаких из ряда вон выходящих подвигов на поле брани. Так что же сделало их гордостью Красной Армии, любимцами советского народа? Ответ может быть один: братья Михеевы впитали в себя лучшие черты советского человека, лучшие черты воина Советской страны — патриотизм, несгибаемую волю, трудолюбие, беззаветную преданность делу партии Ленина — Сталина.

ДВГНБ

ДВ КРАЕВАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЭР03262

ДВГНБ

ЭР03262

15 коп.

7642

ДВГНБ

ЭР03262